

Юэ Гуаньшань достал увесистый золотой слиток и положил ему в руку, улыбаясь:

— Были и грабежи, и захваты, и военное жалованье, и подношения от других. Банкноты и серебряные юани в любой момент могут обесцениться, а золото всегда в цене, прямо как ты.

Цзинь Луаньдянь сказал:

— Не заметил, что ты такой богач. Почему же тогда ты когда-то решил заняться похищением людей?

— Денег много не бывает, — не унимался Юэ Гуаньшань. — Это мои личные сбережения, я редко их трачу. Хочешь, куплю тебе сегодня в жёны белую русскую? Обрадуешься?

Цзинь Луаньдянь закатил глаза:

— Не надо.

Юэ Гуаньшань обнял его за плечи:

— Раньше я думал: воюй день за днём, пользуйся хаосом, чтобы урвать хоть что-то. В конце концов, пусть всё идёт своим чередом, главное — деньги, чтобы уехать подальше и спокойно прожить остаток жизни, ничего не делая. Ещё бы пару молодых жён, которые родили бы мне троих-пятерых здоровяков, и жизнь можно считать завершённой.

Он провёл пальцем по переносице Цзинь Луаньдяня:

— Теперь я думаю иначе. Теперь, старина, я хочу, чтобы у тебя не было потомства!

Слова Юэ Гуаньшаня звучали легко, но Цзинь Луаньдянь относился к этому спокойнее. С того дня, когда пали Врата Дракона, он понял, что разлука и смерть приходят внезапно. В хаосе, охватившем страну, не до долгих размышлений, всё сводится к выживанию, а уж если удаётся урвать хоть немного радости — и то счастье.

Один большой «жёлтый карп» обменяли на толстую пачку банкнот. Цзинь Луаньдянь и Юэ Гуаньшань плечом к плечу вошли в отель «Лишуньдэ». Светская элита веселилась каждую ночь, а в центре зала образовался естественный танцпол. Они пришли сюда не танцевать — Юэ Гуаньшань приобрёл партию оружия и должен был встретиться с торговцем.

Похлопав Цзинь Луаньдяня по плечу, Юэ Гуаньшань кивнул в сторону танцпола:

— Иди, развлекись пока, я скоро вернусь.

Цзинь Луаньдянь смотрел, как Юэ Гуаньшань шагнул в лифт, а сам, оглядывая резные перегородки, вдруг потерял ориентацию и оказался втянутым в водоворот этого пёстрого мира.

Он уклонялся от выписывающих пируэты заграничных задниц, пока не остановился у стола со светлой каменной столешницей, покрытой белой кружевной скатертью. На столе стояли изящные десерты, шампанское, красное и белое вино, чай, сигареты и цветы гардении, чей аромат смешивался с запахом одеколона.

Цзинь Луаньдянь взял мягкое розовое пирожное и понял, что душистый запах исходит не от цветов, а от людей. К его ногам упала коричневая трость. Подняв глаза, он увидел Шэнь Хуайчжана, который небрежно держал в пальцах сигарету марки «Бинлан».

Встретившись взглядом с влажными, ясными и хитрыми глазами, Цзинь Луаньдянь подавился, выплюнув крошки пирожного. Он закашлялся, не успев даже испугаться.

Шэнь Хуайчжан, придерживая сигарету зубами, с лёгкой усмешкой произнёс:

— Вонючий щенок, давно не виделись.

Цзинь Луаньдянь, словно пытаясь выкопать из-под земли крысу, на которую наклеен пластырь, тут же бросился бежать, пробиваясь через толпу. Как только решётка лифта открылась, он вскочил внутрь.

Шэнь Хуайчжан неспеша достал зажигалку, закурил, и перед ним поднялась струйка дыма, быстро окрасившаяся в цвета радуги — красный, зелёный, фиолетовый, синий. Его взгляд скользил по обнажённым ногам под подолами юбок. Ноги Цзинь Луаньдяня напоминали ноги женщины с бинтованными ступнями, которая тайком надела чулки и, заметив мужской взгляд, смущённо убежала. Но женщина с такими ногами не убежала бы так быстро! Прямо как дикая собака.

Сигарета вызывала у Шэнь Хуайчжана приятное чувство. Он прикрыл глаза, представляя, как отрезает ему ноги, чтобы окрасить букет гардений, чтобы окрасить ветвь фиалок.

Сердце Цзинь Луаньдяня бешено стучало. Он не знал, на какой этаж поднялся Юэ Гуаньшань, и не хотел выходить из лифта, надеясь, что, проехав несколько раз вверх и вниз, он снова его встретит.

Обменяв деньги на товар, Юэ Гуаньшань велел торговцу доставить оружие к подножию хребта Зелёного Леса. Он размышлял, стоит ли возвращаться, — Лун Юйлинь всегда портил настроение.

Юэ Гуаньшань спустился по лестнице и, неспешно дойдя до первого этажа, прошёл через деревянную галерею, чтобы найти Цзинь Луаньдяня. Вместо него он увидел Шэнь Хуайчжана, сидящего на итальянском диване.

Юэ Гуаньшань не собирался заводить разговор с этим вдовцом, но тот тоже заметил его. На расстоянии десяти шагов они обменялись улыбками. Шэнь Хуайчжан указал на него тростью:

— Генерал, давно не виделись.

Юэ Гуаньшань подошёл, и Шэнь Хуайчжан протянул руку. К счастью, Юэ Гуаньшань был человеком без предрассудков, иначе его бы возмутила такая наглость. Он пожал руку:

— О, какая встреча. Что привело вас, господин Шэнь, в Тяньцзинь?

Шэнь Хуайчжан ответил:

— Ничего особенного. Был в Шанхае, потерял одну вещицу. Выдалась свободная минутка — вот и вышел поискать.

Не видя Цзинь Луаньдяня, Юэ Гуаньшань решил продолжить разговор:

— Понятно. Вы здесь кого-то ждёте?

— Можно и так сказать, — Шэнь Хуайчжан поднялся, опираясь на трость. — Генерал тоже ждёте? Не желаете ли выпить?

Юэ Гуаньшань не задумываясь согласился:

— Хорошо.

Шэнь Хуайчжан что-то шепнул проходившему официанту, и тот убрал тёплый чай с десертами, заменив их полупустой бутылкой прозрачного янтарного ликёра. Тем временем Шэнь Хуайчжан под каким-то предлогом вышел. Появился новый официант с только что откупоренным коньяком.

Когда Шэнь Хуайчжан вернулся, Юэ Гуаньшань уже был пьян, точнее, одурманен. Шэнь Хуайчжан щёлкнул пальцами, официант подал горячее полотенце. Он слегка протёр ладони и тыльные стороны кистей и сказал официанту, что этот господин пьян, и попросил отвести его в номер наверху. Если кто-то будет искать человека по имени Юэ Гуаньшань, пусть направят в указанную комнату.

Разобравшись с Юэ Гуаньшанем, Шэнь Хуайчжан, опираясь на трость, медленно пошёл дальше. Он поднялся на лифте, и Цзинь Луаньдянь тут же выскочил. Шэнь Хуайчжан бросил на него беглый взгляд, сделал вид, что не заметил, и нажал кнопку.

Вернувшись в номер, Шэнь Хуайчжан увидел, что Юэ Гуаньшаня уже уложили на кровать. Он поставил трость у вешалки и, глядя в зеркало, полюбовался собой. Вскоре в дверь раздался стук. Шэнь Хуайчжан, прихрамывая, подошёл открыть. Это был Цзинь Луаньдянь, который сам пришёл в ловушку.

Между Цзинь Луаньдянем и Шэнь Хуайчжаном не было о чём говорить. Он без выражения лица подошёл к кровати. Шэнь Хуайчжан одной рукой ослабил галстук, его мысли, казалось,

унеслись далеко:

— Твой старший брат хотел меня убить. Он прострелил мне ногу.

Цзинь Луаньдянь взял руку Юэ Гуаньшаня, перекинул её через шею и обнял его за талию. Шэнь Хуайчжан снял галстук и небрежно бросил его на вешалку:

— Но ничего страшного. Врачи говорят, что если хорошо залечить, то хромоты не останется.

Цзинь Луаньдянь сделал вид, что не слышит, и, поддерживая Юэ Гуаньшаня, повёл его к двери. Шэнь Хуайчжан поправил пуговицу на манжете:

— Из-за пары моих колкостей твой старший брат не выдержал. Но он не так умен, как ты. Молодой господин Шэн — человек, который плывёт по течению. Если хочешь что-то сделать, лучше обратиться к такому прирождённому убийце, как Фэн Юцяо.

Имя Фэн Юцяо было настолько холодным и жестоким, что каждый раз, когда его упоминали, Цзинь Луаньдянь замирал, словно окровавленные ледяные осколки разрывали его на части. Он обернулся и взглянул на Шэнь Хуайчжана. Тот с невинной улыбкой сказал:

— Изначально, когда твой старший брат попал ко мне в руки, я не собирался использовать его против тебя. Но ты сам дал мне козырь. Раз уж ты с ним так близок...

Шэнь Хуайчжан сделал паузу и спросил:

— Он твой любовник? Да или нет?

Цзинь Луаньдянь содрогнулся, его горло сжалось. Он покачал головой:

— Нет. Он мой враг. Он похитил моего старшего брата, и мне нужно обменять его обратно.

Шэнь Хуайчжан приблизился и улыбнулся:

— Конечно, конечно. Наверняка между вами кровная вражда. Но почему он сказал, что ждёт кого-то? Кого он ждёт?

Цзинь Луаньдянь холодно сказал:

— Шэнь Хуайчжан, твои планы провалились. Не пытайся шантажировать меня. Он уже всё знает, нечего тут ехидничать.

Шэнь Хуайчжан, словно говоря сам с собой, произнёс:

— Он ведь клялся перебить всех, кто был на том собрании. Если он узнал правду, почему не пошёл разбираться с Фэн Юцяо и не убил тебя? Действительно странно.

Дыхание Юэ Гуаньшаня было тёплым и живым, словно он вот-вот откроет глаза. Слова Шэнь Хуайчжана были слишком опасны, и Цзинь Луаньдянь не мог ничего возразить — любое его слово было бы пробито дырами. Он в отчаянии опустил голову:

— Не ходи вокруг да около. Говори прямо, что тебе нужно.

Шэнь Хуайчжан наконец с высоты своего положения отдал приказ:

— Положи его обратно на кровать, дорогой. У нас есть свои дела.

<http://bllate.org/book/15577/1386925>